

У моего «широковещательного» блефа было два исхода.

Первый: я так разозлю Директора Академии Ария, что наблюдающий за первым занятием профессор из совета вмешается и остановит его. Что бы ни происходило внутри семьи, де Милан остаётся де Милан — посторонние не смеют публично унижать представителя рода. Неписаное правило.

Лучше бы сработал именно первый вариант.

Повторять такой трюк нельзя: если пользоваться им часто, все начнут шептаться, что моя «сила» — пустышка, а репутация мне жизненно нужна, чтобы меня же не зачистили в собственной семье.

Я уже собирался изобразить невозмутимость и хмыкнуть: «Вы закончили?» — как вдруг:

— Это нечестно.

— ...А?

Сам директор вызывает кадета на дуэль — это ещё ладно.

Но почему вмешиваешься ты, Рю Сон?

— Как кадет вообще может задеть воротник великого архимага Сопротивления?

При этом титуле зал зашумел: «Учитель Тамён — наш директор? Тот самый борец за независимость?..»

В этом мире история повернула иначе: «охотники»-борцы получили дары, которых не было в реальности. Один из них — наш директор: Учитель Тамён, маг, соединивший западную школу с корейским даосским колдовством — за что и прозван «архимагом».

Официально он погиб при нападении. Даже для «охотников» прожить с той эпохи — почти невозможно. Потому все молча проглотили вопрос «почему вы всё ещё живы, сэр?», боясь ляпнуть крамолу.

— Ха! К моменту выпуска вы мне воротник хоть чиркать научитесь, — рявкнул директор. — Потому и меряю уровень вашего «лучшего новобранца». Если не дотянет — я его...

— Тогда позвольте и мне пройти этот тест, — ровно сказал Рю Сон.

Если хочешь умереть — умри один, — хотелось ответить. Но он продолжил:

— Вдвоём будет интереснее. Вдвоём уж точно заденем воротник. Верно, Кассис де Милан?

...В такой обстановке я, конечно, не мог сказать вслух: «Да это дохлая затея». Проглотил кровавую обиду и улыбнулся:

— Жаль. Я собирался подарить вам три хода.

Это было искренне: мне правда жаль — вмешательство Рю Сона вынудило выбрать второй путь. Он сложнее и рискованнее.

— Наглая первогодка нынче пошла! Отлично! Нападайте толпой! И я вам, щенки, дам три хода! — взвился директор.

— Три хода — это я бы вам, мастер, уступил, — лениво откликнулся я. — С кадетами так жестоко не бывает. Или честнее сказать, что вы не будете сдерживаться совсем?

— ...Заткнись! Жестокий — твой язык!

Если честно, и первый вариант был авантюрой: вмешаются — повезло, нет — меня утопят. Но даже в случае провала можно было «перекинуться» на второй вариант. Я только не ожидал, что так быстро придётся ставить на него всё.

Сумасшедший главный герой...

Я бросил на Рю Сона взгляд. Он посмотрел в ответ так, будто сумасшедший — это я.

— Чего уставился? — бросил он.

— ...

Что с ним не так? Это он здесь бесстрашный.

— ...Так, стратегия, — понизил голос Рю Сон.

Господи, как у него двигается кадык — это преступление. Я кивнул, будто внимательно слушаю, и громко объявил:

— Рю Сон целится в шляпу директора!

Кости директора дружно клацнули — так он опешил от моей наглости.

Рю Сон резко потянулся к моему плечу — и тут же отдернул руку. Учёл мою «брезгливость»? Я проводил его пальцы взглядом и улыбнулся:

— Шляпу сбить проще простого. Ещё он смотрит на подол мантии — слишком уж она развивается. Может, снимете и шляпу, и мантию перед началом...?

— Ты в своём уме? Зачем ты это делаешь? — прошипел Рю Сон.

— А смысл шептаться? Он всё равно слышит. Лучше уж «честно и открыто», чтобы не подслушивал, как крыса, а слушал спокойно, — тихо усмехнулся я.

Желтоватые кости директора вспыхнули золотым сиянием — он перестал его подавлять. Давление выросло так, что кожу сводило. И всё-таки я хмыкнул: почти весело.

Он понял это по-своему:

— Забавно? Отлично. Значит, ты ещё не понимаешь своего места. Я тебя сегодня научу — и в двадцати одеждах воротник не спасёт! — отрезал директор.

Проигрывать силой я всё равно буду — значит, воли уступать нельзя.

— Научите? Вы? — я фыркнул. — Смешите. Давайте уже. Первый ход — ваш.

К этому моменту даже наблюдающие профессора, кажется, решили: я перегнул. А значит — предлога «снять директора» у них нет.

Разъярённый до корней волос, он вызвал магический круг и стал зачаровывать тело — понял, что издали «выстрелами» кадетам шансов не оставит, и честно пошёл в ближний бой. В этом он действительно «добрый», как в книге: даже после провокаций — бьёт «голыми руками».

Правда, за характер и манеры ему всё равно минус бесконечность.

Постой... добрый ли это учитель?

Пока я думал ерунду, директор закончил усиление — и рванул. Точнее: я увидел старт, а дальше промежуточные кадры исчезли. Будто он «исчез — появился у лица». Траектории нет. Лишь Рю Сон, который сумел уловить движение, встал между нами и ладонью отбил удар, скрипнув зубами.

— Что с тобой, Кассис де Милан! Почему не сражаешься как следует! — гаркнул директор.

Сказать «потому что я, чёрт возьми, не вижу тебя» я не мог — и язвительно бросил:

— Выхожу вперёд, когда это нужно. Верно?

— Кассис...! — выдохнул Рю Сон, но продолжить мешал шквал ударов — он держал их на зубах.

Я стоял «как хам», с руками в карманах, а Учитель Тамён уже дрался всерьёз: в бою рождались новые круги — каждый усиливал его тело. Возможно, именно Рю Сон заставил его поднажать, а не мои шпильки.

И тут Рю Сона отбросило.

Из одного круга выстрелила магическая ракета — я-то думал, он усиления вешает, а он припас «сюрприз». Фьюк! — Бах! Он и не обещал «только кулаки».

Рю Сон едва затормозил, срезая подошвами пол. И как только он поднял глаза — следующая ракета летела уже в меня.

Я увидел, как расширились его ярко-синие глаза — и кое-что понял. Но откладывать придётся: времени нет.

Я шагнул сам — точно в траекторию.

Моей шеей.

— Ты...! — сорвался Рю Сон.

Повторим логику. Учитель Тамён — в сущности, «добрый». Со своей позиции он не может убить де Милан, да и как учитель — не должен убивать ученика.

Что он сделает? Ну?

— Безумец! — рывкнул директор — и даосским приёмом (телепорт? «сокращение земли»?) метнулся ко мне, ударом сбив ракету в сторону. Он уже распахивал рот, чтоб отчитать меня — но моя рука его опередила.

Я поправил ему съехавшую шляпу и улыбнулся:

— Воротник задет. Засчитано. Победа — моя.

Молчание.

— Что скажете?

<http://bllate.org/book/15779/1411926>